

ция объединенных наций, Гаага, 2018. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements (дата обращения: 27.01.2021).

4. Статус текстов: Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Гаага, 2021. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements/status (дата обращения: 27.01.2021).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ю. О. Коряченкова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yuliyakaraliova@gmail.com*

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в праве интеллектуальной собственности в связи с развитием технологий искусственного интеллекта. Проводится анализ доктринальных подходов, положений иностранного законодательства, предложений на уровне международных интеграционных объединений в части концептуальных вопросов о правосубъектности искусственного интеллекта, правовом режиме результатов деятельности искусственного интеллекта, а также возможности использования объектов интеллектуальной собственности для целей обучения систем искусственного интеллекта. В статье делается акцент на необходимость выработки единого понимания правовой природы и принадлежности прав на результаты деятельности искусственного интеллекта для дальнейшего эффективного взаимодействия в рамках интеграционных объединений и на международном уровне в целом. Проведенное исследование позволило выявить потенциальные пути решения рассматриваемых вопросов, которые могут послужить основой для формирования соответствующего правового регулирования, а также указать на необходимость его последующего закрепления на международном уровне.

Ключевые слова: авторство; информационные технологии; искусственный интеллект; квалификация юридических понятий; право интеллектуальной собственности; творчество.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: CHALLENGES FOR INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Y. O. Koryachenkova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article is devoted to the issues arising in the intellectual property law with regard to the development of artificial intelligence technologies. Doctrinal approaches, provisions

of foreign legislation, proposals at the level of international integrations are analysed with regard to the conceptual issues of the legal personality of artificial intelligence, the legal regime of the products of artificial intelligence, as well as the possibility of use of intellectual property objects for the purposes of training artificial intelligence systems. The article focuses on the need to develop a common understanding of the legal nature and ownership of rights to the products of artificial intelligence for further effective interaction within the framework of international integration and at the international level in general. The study identified potential means to address the issues under consideration, which can serve as a basis for drafting appropriate legal regulation, as well as revealed the need for its subsequent consolidation at the international level.

Keywords: authorship; informational technologies; artificial intelligence; legal qualification; intellectual property law; creativity.

Появление, быстрое развитие и внедрение информационных технологий в повседневную жизнь создает возможности для физических лиц, бизнеса, некоммерческих организаций, органов государственного аппарата. Вместе с тем значительный уровень прогресса порождает новые трудности. Один из наиболее распространенных движущих факторов прогресса – искусственный интеллект (далее – ИИ). Крайне широкий спектр его применения требует принятия своевременных и эффективных мер по совершенствованию правового регулирования по обширному кругу вопросов. Наиболее актуальные темы включают вопросы безопасности, ответственности, использования и защиты данных, интеллектуальной собственности.

Е. Б. Леанович справедливо отмечает, что, в силу коммерческой ценности результатов деятельности ИИ, важно определить их место в системе объектов гражданских прав [2, с. 98]. Учитывая степень интернационализации рынка, высока вероятность возникновения отношений с иностранным элементом и, соответственно, последующей необходимости квалификации юридических понятий для дальнейшего определения применимого права (в частности, как это предусмотрено ст. 1094 ГК Республики Беларусь). В связи с этим вполне целесообразно прийти к единому пониманию относительно правовой природы и принадлежности прав на такие объекты. Единый подход важен для избежания возможной фрагментации единого рынка в рамках интеграционных объединений вследствие различий в положениях национальных законодательств.

Концептуально важную роль в данной ситуации играет статус ИИ. В результате бурного технологического развития появились системы ИИ, функционирующие с определенной степенью автономности и независимости. Как итог, уже сегодня результаты деятельности ИИ выставляются на аукционах как художественные произведения: созданная нейросетью картина «Портрет Эдмона Белами» была продана за 432500

долларов на торгах аукционного дома Christie's [10]. Стоит отметить, что на данный момент существует только слабый ИИ, т. е. разработанный с целью выполнения не абсолютно любых, а строго определенных типов задач. Так, проект AIVA (Artificial Intelligence Virtual Artist) [5] позиционируется как сервис для создания музыки. К слову, это первый виртуальный проект, признанный Французским обществом музыкальных авторов, композиторов и издателей SACEM в качестве полноценного композитора [4]. Однако отмечается, что проявление творческого потенциала ИИ не обеспечивает его включение как субъекта в рамки права интеллектуальной собственности, основополагающие концепции которого в качестве автора, способного к творческой деятельности, рассматривают исключительно физическое лицо. Кроме того, неоднозначной является квалификация самого процесса создания ИИ каких-либо объектов в качестве творческого [2, с. 101].

Более того, вопрос о целесообразности наделения ИИ какой-либо совокупностью прав затронут не только в научной литературе [3, с. 50]. Идея наделения электронной правосубъектностью предлагалась Европейским парламентом в Резолюции от 16 февраля 2017 г. для Европейской комиссии относительно норм гражданского права о робототехнике [6, пп. f) п. 59]. Однако на сегодняшнем этапе на уровне Европейского союза от данной идеи отказались: Резолюция Европейского парламента от 20 октября 2020 г. с рекомендациями Комиссии о режиме гражданской ответственности за искусственный интеллект предлагает более традиционный режим – ответственность операторов систем ИИ [7, п. 10].

Что касается вопроса о правовом режиме результатов деятельности ИИ, то Резюме работы второй и третьей сессий Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) в рамках Дискуссии на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)» указывает на отсутствие единогласного мнения на этот счет [13, с. 6 – 7]. Возможны диаметрально противоположные подходы, которые находят отражение не только в научных источниках, но и в национальном законодательстве государств. Так, Закон Великобритании «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» от 1988 г. в ч. 3 ст. 9 указывает, что в отношении генерируемого компьютером произведения автором признается лицо, которым осуществляются необходимые для создания произведения мероприятия. При этом под «генерируемым компьютером», согласно ст. 178, понимается произведение, которое генерируется компьютером в обстоятельствах отсутствия человека-автора произведения [8]. Следовательно, в качестве авторов могут рассматриваться, в зависимости от конкретного случая, разработчик системы ИИ, ее пользователь или иные лица.

В противоположность этому подходу приведем положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Из п. 1 ст. 1228 следует, что «граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание результата интеллектуальной деятельности, в том числе оказавшие автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ» [1], не признаются авторами соответствующих результатов интеллектуальной деятельности. А поскольку в качестве автора в этой же статье рассматривается гражданин, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности [1], предоставление правовой охраны созданным ИИ объектам невозможно.

Вопросы режимов *sui generis* включают многообразие вариантов. Так, А. Рамальо предложена концепция, сочетающая в себе статус общественного достояния и установление «права распространителя» в качестве инструмента обеспечения того, чтобы результаты деятельности систем ИИ достигали общественности [12, с. 17 – 19].

Вполне обоснованным считаем предложение о дифференциации правовых режимов в зависимости от участия человека и использования ИИ в процессе создания объекта. Так, в Резолюции Европейского парламента от 20 октября 2020 г. о правах интеллектуальной собственности на разработку технологий искусственного интеллекта предложено выделять два вида таких объектов: (1) объекты, в процессе создания которых человек использует ИИ в качестве инструмента, и (2) объекты, созданные непосредственно ИИ. В случае прямого человеческого участия в Резолюции называются применимыми нормы права интеллектуальной собственности, тогда как при автономном функционировании ИИ их потенциальное применение, о котором идет речь в Резолюции, сопровождается рядом вопросов [9, п. 14 – 15]. В части правового режима таких последних объектов необходимо отметить, что для защиты положения заинтересованных лиц и обеспечения дальнейшего развития технологий ИИ целесообразно предоставление правовой охраны *sui generis*: данный режим не может быть калькирован по сравнению с «традиционными» объектами интеллектуальной собственности, поскольку не связан с творческим трудом личности, который поощряется режимом права интеллектуальной собственности [2, с. 103].

Наконец, важно отметить аспект применения алгоритмов для обучения ИИ. Он предполагает использование данных, в числе которых могут оказаться объекты интеллектуальной собственности. Этот вопрос также отнесен ВОИС к перечню дискуссионных. В целом признается

необходимость достижения баланса между возможностью использования объектов интеллектуальной собственности для целей обучения ИИ и правами правообладателей [13, с. 10]. Что касается существующего за границей правового регулирования, то необходимо обратиться к Директиве (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке. В ст. 4 разрешаются воспроизведение и выборка законно доступных произведений и иных объектов для интеллектуального анализа текстов и данных, в т. ч. для коммерческих целей. Более того, это возможно только при условии, если правообладатели не оставили прямым текстом и надлежащим образом за собой права на использование произведений и иных объектов для целей интеллектуального анализа текстов и данных [11]. Несмотря на критику, на наш взгляд, данный механизм вполне эффективен в части установления сбалансированного положения и может быть заимствован.

Подводя итог вышесказанному, в качестве наиболее оптимальных потенциальных путей решения новых вызовов для права интеллектуальной собственности отмечены следующие:

1. Отказ от рассмотрения ИИ в качестве самостоятельного субъекта права интеллектуальной собственности.

2. Проведение разграничения результатов деятельности ИИ по критерию степени участия человека и использования ИИ, а также установление различных правовых режимов для случаев, где ИИ играет инструментальную роль, и случаев, где ИИ выступает с определенной степенью автономности. Так, для первой категории применимо право интеллектуальной собственности, а оптимальным вариантом для второй называется разработка отдельного правового режима *sui generis*.

3. Включение в национальное законодательство нормы о возможности использования законно доступных объектов интеллектуальной собственности для целей обучения систем ИИ, если правообладателем не выражено явное возражение против этого в надлежащей форме.

Отдельно следует отметить рациональность закрепления в будущем разработанного правового режима на международном уровне, в первую очередь в рамках региональных интеграционных объединений, в частности Евразийского экономического союза, для закрепления единого подхода и недопущения фрагментации единого рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Леанович Е. Б. К вопросу о регулировании результатов деятельности искусственного интеллекта в праве интеллектуальной собственности // Інтелектуальна власність та кібербезпека: погляд з XXI століття: Зб. наук. праць за матеріалами Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції (15 травня 2020 р.) / За заг. ред. О. В. Черевка, О. П. Орлюк. Черкаси: видавець О. М. Третьяков, 2020. С. 96-109.
3. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. №2. С. 36 – 55.
4. AI composers create music for video games // European Commission Community Research and Development Information Service. URL: <https://cordis.europa.eu/article/id/421438-ai-composers-create-music-for-video-games> (дата обращения: 20.01.2021).
5. AIVA. URL: <https://www.aiva.ai/> (дата обращения: 20.01.2021).
6. Civil Law Rules on Robotics : European Parliament resolution with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics, 16 February 2017, No. 2015/2103(INL) // Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017IP0051&from=EN> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Civil Liability Regime for Artificial Intelligence : European Parliament resolution with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence, 20 October 2020, No. 2020/2014(INL) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0178_EN.pdf (дата обращения: 15.01.2021).
8. Copyright, Designs and Patents Act 1988 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 15.01.2021).
9. Intellectual Property Rights for the Development of Artificial Intelligence Technologies : European Parliament resolution on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies, 20 October 2020, No. 2020/2015(INI). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 15.01.2021).
10. Is artificial intelligence set to become art's next medium? // Christie's. URL: <https://www.christies.com/features/A-collaboration-between-two-artists-one-human-one-a-machine-9332-1.aspx> (дата обращения: 16.01.2021).
11. On copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC : Directive (EU) of the European Parliament and of the Council, 17 April 2019, No. 2019/790. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019L0790&from=EN> (дата обращения: 23.01.2021).
12. Ramalho A. Will Robots Rule the (Artistic) World? A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems. URL: <https://ssrn.com/abstract=2987757> (дата обращения: 21.01.2021).
13. WIPO Conversation on Intellectual Property (IP) and Artificial Intelligence (AI) // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_3_ge_20/wipo_ip_ai_3_ge_20_inf_5.pdf (дата обращения: 22.01.2021).